

ПРИМЕР ХУДОЖНИКА

К 175-летию со дня рождения А. Иванова

АЛЕКСАНДР Андреевич Иванов (1806—1858 гг.) — один из выдающихся родоначальников русской реалистической школы живописи. Замечательный художник, в творческих исканиях он стремился быть близким передовым, прогрессивным идеям своего времени, был чутко настроен ко всему, чем жила Россия. Этим объясняется его многолетняя дружба с Н. В. Гоголем, его стремление к духовному общению с «бунтарями» А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским.

Герцен в статье «А. Иванов» писал: «Хвала русскому художнику, бесконечная хвала, — сказал я со слезами на глазах и бросился обнимать Иванова. — Не знаю, сыщите ли вы формы вашим идеалам, но вы подаете не только великий пример художникам, но даете свидетельство о той непочтой, цельной натуре русской, которую мы знаем чутьем, о которой догадываемся сердцем и за которую, вопреки всему делающемуся у нас, мы так страстно любим Россию, так горячо надеемся на ее будущее!».

И недаром некоторые, не в меру ретивые «ценители искусства» в своем раболепии

перед монаршим престолом усмотрели в картине тогда еще совсем молодого Александра Иванова «Иосиф, толкующий в темнице сны виночерпию и хлебодару» дерзкий вызов жестокому царскому приговору по делу декабристов. В связи с этим отец Александра — профессор Петербургской академии художеств — хотел как можно скорее «от греха подальше» отправить сына за границу.

Такая возможность представилась, и Александр Иванов, постоянно радовавшийся успехами преподавателей академии, отправляется в Италию, которую тогда считали родиной искусства.

Долгий итальянский период жизни художника ознаменован его глубоким изучением бессмертных творений Рафаэля и Микеланджело, Тициана и Веронезе, постижением красоты древней греческой классики. Он много и жадно пишет, желая соединить «уроки»

античности с представлениями о современности. Результатом этих настроений и поисков стало полотно «Аполлон, Гиацинт и Кипарис», отличающееся классическим совершенством формы и внутренней эмоциональной приподнятостью. В образах Аполлона и его юных друзей Александр Иванов воспел высокий строй чувств и творческий порыв, свойственный истинной поэзии.

Искусство стало для художника подвигом. Его трудобое не знало границ, а творческая взыскательность — предела. Путем настойчивого изучения классики и смелых самостоятельных исканий он овладел безупречным живописным мастерством. И вот все свои силы, преодолевая материальные трудности, всевозможные лишения, отдает художник созданию огромной картины «Явление Христа народу» (другое название «Явление Мессии»). Тот, кто бывал в залах Государственной

Третьяковской галереи, не мог, конечно, пройти мимо этой впечатляющей работы, которой мастер отдал почти двадцать лет своей жизни.

Казалось бы, библейский — обычный для того времени сюжет... Но нет, не церковное «благочестие» охватывает посетителя при взгляде на это произведение. В нем прежде всего присутствует историческое начало с ярко выраженной художественной идеей: пробуждение поработленного и угнетенного народа. Академические традиции той эпохи заставили Александра Иванова следовать тут определенным канонам, но он же и превосходно нарушил их, написав многолюдную толпу во всем разнообразии человеческих лиц, со всей противоречивостью их мыслей, чувств, устремлений. К каждому лицу необходимо было подойти как к отдельному характерному портрету. И живописцу понадобилось сделать десятки, сотни этюдов с натурщиков,

чтобы одинаково достоверно и убедительно выглядели богач и раб, человек, обретающий чувство надежды, и рядом с ним — другой, равнодушный...

Уже многие современники художника в этой «религиозно-исторической» картине находили отзвук освободительных, антикрепостнических идей, волновавших русское общество в середине XIX века. Александр Иванов достиг в своем произведении такой философской глубины, которой до этого еще не знала отечественная академическая живопись. Это был прочувствованный и продуманный прорыв к принципам реализма в искусстве.

Может быть, такие вот значительные картины Александра Иванова в какой-то мере затмевают ряд его других работ. Но ведь он написал около полутора десятков прекрасных, глубоко поэтичных пейзажей, которые одни уже могли бы

составить ему славу крупнейшего пейзажиста. В его пейзажах — безупречная точность натуры и выразительность рисунка, завидное богатство сочетаний красок и тонких тональных соотношений. Природа у Иванова обычно полна величия и спокойствия, которые всегда как бы слиты с внутренними лирическими переживаниями художника.

Вообще же Александр Иванов, которому мы ныне отдаем признание как одному из вдохновителей реалистического направления в русской живописи, был универсальным художником. Он талантливо проявил себя и в жанровых полотнах, и в портрете, известны его искания в области монументальной живописи, выявляющие прекрасное знание художником памятников древнего Востока, Византии и Древней Руси. Он оставил нам много жанровых акварелей, среди которых такие жемчужины искусства, как цикл «Октябрьские праздники»,

«Жених, выбирающий серьгу для невесты», «Приморский порт» и «Море»...

Вернувшись с чужбины на родину в Петербург, Александр Иванов, увы, не встретил признания, не ощутил поддержки. В печати даже появилась злая, направленная против него статья о «китайской живописи с фестонами». Иванов сносил обиды и невзгоды мужественно, с присущим его натуре благородством. На фоне яростных нападок на его творчество официальных академических кругов больному художнику были дороги справедливые оценки таких людей, как Н. Г. Чернышевский и видный историк русского искусства В. В. Стасов. Лишь в наше советское время подвижнический труд этого великого мастера был по достоинству оценен и стал близким соотечественникам.

В год, когда мы отмечаем 175-летие со дня рождения Александра Андреевича Иванова, хотелось бы пожелать, чтобы была развернута выставка его наиболее выдающихся произведений и вышли печатные издания, посвященные жизни и деятельности художника.

М. АЛПАТОВ.